

УДК 316.34
ББК 60.542.22 (2рос-4Вол)

Регион: экономика и социология, 2013, № 2 (78), с. 309–323

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

К.Н. Калашников, Г.В. Белехова, М.А. Антонова

Институт социально-экономического развития территорий РАН

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-32-01287)

Аннотация

Дается оценка современного состояния социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области на основе разработанного интегрального индекса развития социальной инфраструктуры. Показано, что социальная инфраструктура включает в себя не только материальные объекты, но и весь комплекс услуг и программ, способствующих развитию человека и территории. На примере муниципальных районов Вологодской области апробирован методический подход к оценке развития социальной инфраструктуры на основе комплекса статистических показателей, отражающих состояние ее важнейших отраслей и сфер.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, сельские территории, интегральная оценка, уровень жизни, Вологодская область

Abstract

The paper analyzes a current state of the social infrastructure in rural areas of the Vologda Oblast applying an integrated index of the social structure develop-

ment offered by the authors. We show that the social infrastructure includes not only material object, but also a wide set of services and programs aimed at the human and regional development. We test an approach to assessing the social structure development by applying a set of statistical indicators which reflect the state of major economic sectors and infrastructure for municipalities of the Vologda Oblast.

Keywords: social infrastructure, rural areas, integrated assessment, standard of life, Vologda Oblast

Стабильность и функциональность социальной инфраструктуры как комплекса отраслей и предприятий, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность населения, являются важнейшими составляющими успешного развития региона. В современных российских условиях общее недофинансирование и низкая социально-экономическая эффективность отраслей социальной сферы усугубляются территориальным неравенством граждан в возможностях получения качественных услуг, что в особенности относится к жителям села. Сельское население фактически оказывается лишенным базового пакета социальных гарантий государства. В связи с этим обостряется актуальность вопросов укрепления социальной базы на сельских территориях.

Социальная инфраструктура села является одним из наиболее значимых внутренних факторов уровня сельской жизни. Она образует «материальный и институциональный базис социальной сферы» [1], формирует условия для воспроизводства и укрепления человеческого и социального капитала в селе. Отрасли сельской социальной инфраструктуры непосредственно не участвуют в создании конечных продуктов, но они формируют условия для нормальной жизнедеятельности населения, а также обеспечивают интеллектуальное, культурное и морально-нравственное развитие личности.

Фактически, весь богатый научный опыт интерпретации категории «социальная инфраструктура», отраженный в зарубежной и отечественной литературе, на наш взгляд, можно свести к четырем ключевым подходам: традиционному, функциональному, неоклассическому и управленческому (табл. 1). Однако ни один из этих подходов не может претендовать на то, чтобы считаться исчерпывающим. Выбор того или иного из них зависит от задач исследования, а в ряде слу-

Таблица 1

Подходы к пониманию социальной инфраструктуры территорий

Подход	Содержание подхода
Традиционный	Социальная инфраструктура – комплекс учреждений и сфер деятельности населения, которые создают условия для нормальной жизнедеятельности населения, обеспечивают интеллектуальное, культурное и морально-нравственное развитие личности: обслуживание человека (образование, здравоохранение, искусство, социальное обеспечение, культурное, информационное, рекреационное обслуживание, общественное питание); снабжение человека (торговля) и обеспечение комфортных условий проживания и жизнедеятельности (газо-, электро-, водоснабжение, жилищно-коммунальное хозяйство, связь, транспорт, дорожная сеть)
Функциональный	Социальная инфраструктура – сфера обслуживания населения, призванная удовлетворять ряд его насущных традиционных потребностей, и определенный механизм, управляющий развитием образа жизни и способствующий созданию перспективных социальных форм жизнедеятельности субъектов
Неоклассический	Социальная инфраструктура – инвестиции в человеческий капитал путем организации функционирования социальных, медицинских, жилищно-коммунальных и других учреждений, обеспечивающих удовлетворение жизнеформирующих социальных потребностей людей и создающих комфортные условия для их проживания и жизнедеятельности
Управленческий	В контексте территориального планирования социальная инфраструктура – совокупность средств и элементов, которые обеспечивают формирование, поддержание и повышение качества жизни членов общества. Она охватывает социальные и духовные отношения, здоровье и благосостояние, образование, занятость и досуг

Примечание: составлено по работам [2–5].

чаев возможно объединение их сущностных особенностей в едином, универсальном подходе.

В настоящей статье под социальной инфраструктурой сельских территорий мы будем понимать комплекс условий, средств, материальных объектов, формирующий среду для жизнедеятельности населения в рамках данной территории и ориентированный на достижение уровня жизни, гарантированного государством. Это определение поз-

воляет изучать социальную инфраструктуру села в единстве экономического, социального, административного преломлений, ориентируясь на права и потребности граждан в приемлемых условиях трудовой и досуговой деятельности, в достаточном для комфортной жизни уровне жилищно-коммунальной и транспортной обустроенности.

Необходимо также ввести понятие «сельская территория», которое соответствует задачам нашего исследования. В качестве сельских территорий мы будем рассматривать муниципальные районы вне границ крупных городов (Вологда, Череповец), представляющие собой целостные природно-хозяйственные объединения экономической, социальной, административной и прочих сфер. Выбор такой трактовки объясняется двумя обстоятельствами.

Прежде всего, нельзя рассматривать инфраструктуру как дискретное образование, ограниченное пределами одного населенного пункта. В пользу этого свидетельствуют не только положения общей теории систем, но и особенности гуманитарных, социально-экономических тенденций современного мира и особенности распространения информации, приводящие к стиранию границ между странами, регионами и отдельными территориями. Более того, высокие стандарты уровня и образа жизни населения, диктуемые постиндустриальными странами мира среднеразвитым странам, в том числе и России, не допускают таких фундаментальных различий между городом и селом в качестве жизни, условиях быта, труда и досуга, какие сложились у нас. Социальная инфраструктура системна и представлена сетью учреждений, разветвленных в рамках региона, охватывающих всех жителей данной территории. Так, жители отдаленных поселений приезжают в районные центры для получения услуг здравоохранения, образования, проведения досуга. Жители города, выезжая на периферийные территории, также пользуются всеми необходимыми для жизнедеятельности услугами. Таким образом, речь идет о социальной инфраструктуре региона в целом, однако в процессе оценки выявляются различия в уровне развития социальной инфраструктуры между муниципальными районами (крупные города Вологда и Череповец при этом не рассматриваются) по ключевым направлениям, необходимым в широком формате доступности для каждого гражданина, будь то сельский житель или житель поселка городского типа.

Второе немаловажное объяснение, почему предпочтителен данный подход, – ограниченность статистики, публикуемой в широком спектре ключевых показателей только по муниципальным районам и городам. Поэтому вычленивать статистическую информацию, содержащую оценку социальной инфраструктуры сел и деревень, практически невозможно.

В программах и концепциях развития сельских территорий, разрабатываемых Правительством Российской Федерации, в качестве приоритетной задачи ставится поддержка сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности. Однако можно отметить определенный поворот органов власти страны и к решению проблем обеспечения устойчивого развития инфраструктуры села как основы стабильного и комфортного проживания сельского населения. К примеру, в Постановлении Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446 [6] одним из направлений реализации государственной программы развития сельского хозяйства определено осуществление мероприятий, направленных на повышение уровня развития социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских поселений, в том числе мероприятий по комплексной компактной застройке и благоустройству сельских территорий в рамках пилотных проектов. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. одной из стратегических целей государственной политики названо создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий, включая развитие объектов социальной и инженерной инфраструктуры [7]. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия до 2020 г. предусматривается создание условий для развития социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности [8].

Комплексная оценка инфраструктурной обеспеченности региона, предложенная авторами работы [9], правильная в принципе, но не учитывает специфику сельских территорий. Реальное решение проблем качества жизни на селе осложняется тем, что отсутствуют проработанные методики оценки и типологизации сельских территорий по уровню развития социальной инфраструктуры, позволяющие выявить «узкие места» в социально-бытовом комплексе отдельных сельских

местностей. В этой связи особую значимость приобретают исследования, посвященные оценке степени развития социальной инфраструктуры сельских территорий и разработке научно обоснованных рекомендаций по улучшению ситуации.

Предлагаемый нами методический подход к интегральной оценке уровня развития социальной инфраструктуры включает четыре этапа.

1 этап – обоснование состава показателей. Для построения рейтинга муниципальных образований используется оценочная система показателей, которая отражает различные аспекты развития социальной инфраструктуры. Показатели объединены в восемь тематических блоков (табл. 2). Особенности применяемого метода расчета рейтинга (метод многомерной средней) требуют учета только тех факторов, которые оказывают однонаправленное влияние на исследуемый параметр (т.е. либо его улучшают, либо ухудшают).

Показатели уровня жизни, традиционно не рассматриваемые как аспект социальной инфраструктуры, имеют, на наш взгляд, существенное значение для реализации человеческого капитала и должны быть учтены при оценке, поскольку высокий уровень жизни формирует спрос на разнообразные услуги, в том числе услуги культуры и образования, т.е. фактически готовит почву для благополучия и развития личности.

Жилищно-коммунальное хозяйство – комплекс подотраслей, обеспечивающий функционирование инженерной инфраструктуры в населенных пунктах, создающий удобства и комфортность проживания и нахождения в них граждан путем предоставления им широкого спектра жилищно-коммунальных услуг. ЖКХ является наиболее важным сектором в системе социальной инфраструктуры, поскольку обеспечивает возможность комфортной повседневной жизни и быта граждан, составляет основу жизнедеятельности.

Довольно трудно дать оценку развития инфраструктуры образования на сельских территориях, поскольку сеть учреждений образования является комплексной, охватывает весь регион и не должна быть представлена повсеместно (жители отдаленных сельских поселений могут получать образование в крупных поселках и городах).

Услуги здравоохранения особенно важны для населения, поскольку безопасность жизни для человека ассоциируется не только с минимизацией рисков получения травмы или возникновения заболевания,

Таблица 2

Система показателей для оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Название блока	Показатели
Блок 1. Уровень жизни	Соотношение среднемесячной заработной платы работников организаций и величины прожиточного минимума трудоспособного населения; кол-во автомобилей всех типов у индивидуальных владельцев, на конец года, ед. на 1000 чел. населения
Блок 2. Жилье	Обеспеченность населения жильем, кв. м общей площади на 1 жителя; ввод индивидуальных жилых домов в сельской местности, кв. м общей площади; удельный вес жилищного фонда, в котором проведена газификация, %
Блок 3. Коммунальное хозяйство	Густота канализационной сети, км на 100 кв. км общей площади района; пропуск воды через очистные сооружения в общем объеме поданной воды, %; отпуск воды в расчете на 1 чел. населения, куб. м; произведенная тепловая энергия на 1 чел., Гкал
Блок 4. Образование	Расходы консолидированного бюджета на образование на 1 чел.; численность обучающихся в общеобразоват. школах на 10 тыс. чел.; среднемесячная заработная плата работников образования, % от среднего уровня по экономике; объем платных образовательных услуг на 1 чел.
Блок 5. Здравоохранение	Кол-во фельдшерско-акушерских пунктов, ед. на 10 тыс. чел. населения; обеспеченность населения врачами, чел. на 10 тыс. чел. населения; обеспеченность населения средним медицинским персоналом, чел. на 10 тыс. чел. населения; обеспеченность населения больничными койками, ед. на 10 тыс. чел. населения
Блок 6. Культура	Кол-во книг и журналов в общедоступных (публичных) библиотеках, тыс. экземпляров на 1000 чел. населения; кол-во мест в учреждениях культурно-досугового типа на 1000 чел. населения; кол-во киноустановок с платным показом, ед.; объем платных услуг культуры, руб. на 1 жителя

Окончание табл. 2

Название блока	Показатели
Блок 7. Транспорт и связь	Пассажиروоборот, выполненный автобусами организаций всех видов деятельности, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, млн пасс. · км на 1000 чел. населения; кол-во телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования, ед. на 1000 чел. населения; протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием, км на 1000 кв. км территории
Блок 8. Потребитель- ский рынок	Продажа продовольственных товаров, млн руб. на 1000 чел. населения; продажа непродовольственных товаров, млн руб. на 1000 чел. населения; оборот общественного питания, млн руб. на 1000 чел.; объем платных услуг населению в 2010 г., тыс. руб. на 1000 чел. населения

которые часто непредсказуемы, но и с гарантиями государства относительно оказания помощи при возникновении таких непредвиденных обстоятельств.

Включение в методику показателей, характеризующих сферу культуры, позволяет оценить досуговую составляющую жизни в селе, этическое и морально-нравственное развитие сельчан, уровень их просвещенности в вопросах традиций и культурных ценностей.

Учет характеристик сферы транспорта и связи – безусловная необходимость, так как они отражают возможности и качество сообщения с внешним миром и соседними территориями.

Индикаторы функционирования потребительского рынка отражают уровень возможностей жителей сельских территорий удовлетворять свои потребности, описывают широту ассортимента имеющихся в сельской местности продуктов и услуг, что также необходимо учитывать при оценке уровня развития социальной инфраструктуры села. (Конкретные показатели, выбранные для оценки, представлены в табл. 2.)

II этап – оценка муниципалитетов по каждому показателю развития социальной инфраструктуры. Для определения рейтинга применяется метод многомерной средней. Рассчитывается степень отклонения значений выбранных показателей по каждому муниципальному образованию от среднего значения данных показателей по региону в целом:

$$k_i = \frac{x_i}{x_{\text{ср}}},$$

где x_i – значение i -го показателя по муниципальному образованию; $x_{\text{ср}}$ – среднее значение показателя по региону.

III этап – расчет сводного рейтинга муниципалитетов по отдельным блокам показателей, характеризующих уровень развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Он рассчитывается на основе показателей, фактически достигнутых муниципальными образованиями, методом многомерного сравнительного анализа. Полученные стандартизованные коэффициенты возводятся в квадрат, а из суммы квадратов показателей коэффициентов извлекается квадратный корень. Рассчитанное значение представляет собой сводный рейтинг, который учитывает значения всех показателей отдельного блока:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}},$$

где I_j – рейтинг по отдельному блоку.

IV этап – формирование интегрального рейтинга. Для отражения значимости каждого из показателей и их пропорциональности в целях построения интегрального рейтинга муниципалитетов Вологодской области по уровню развития социальной инфраструктуры сельских территорий в большей степени подходит среднегеометрическая величина:

$$I = \sqrt[8]{I_1 \cdot I_2 \cdot I_3 \cdot I_4 \cdot I_5 \cdot I_6 \cdot I_7 \cdot I_8},$$

где I – сводный рейтинг; I_1 – сводный рейтинг уровня жизни и безопасности; I_2 – сводный рейтинг обеспеченности населения жильем; I_3 – сводный рейтинг развития коммунального хозяйства; I_4 – сводный рейтинг уровня образования; I_5 – сводный рейтинг развития служб здравоохранения; I_6 – сводный рейтинг развития культуры; I_7 – сводный рейтинг доступности транспорта и средств связи; I_8 – сводный рейтинг развития потребительского рынка.

Итоги рейтингования муниципалитетов Вологодской области по показателям развития социальной инфраструктуры являются основой

для анализа межмуниципальных различий, представленных с помощью наглядных индикаторов. Иногда эти индикаторы оказываются противоречивыми, в связи с чем возникают вопросы, ответы на которые может дать только углубленный анализ ситуации, который целесообразно проводить как с позиции регионального центра, так и с позиций муниципальных образований. За счет этого обеспечивается достаточно объективная характеристика муниципальных систем социальной инфраструктуры.

В результате проведенных нами расчетов получены интегральные индексы развития отдельных комплексов социальной инфраструктуры, выбранных нами как наиболее значимые и доступные для оценки с помощью ряда показателей официальной статистики (табл. 3). Даже при поверхностном анализе итоговых показателей видно, насколько разные значения принимают показатели отдельных блоков социальной инфраструктуры для муниципальных районов. Так, Вашкинский район, согласно расчетам занимающий высшую ступень иерархии по уровню жизни, имеет весьма слабые позиции в сфере жилищного устройства и коммунального хозяйства. Кирилловский район, отличающийся высоким уровнем развития культуры и богатым потребительским рынком, занимает невысокие места в части развития коммунального хозяйства и образования.

Некоторые выводы нельзя принимать безоговорочно, не приводя важных комментариев относительно методологии и практики расчетов. Так, в оценке отдельных сторон социального развития могут присутствовать «слепые зоны» – места, где от позиции исследователя и вектора интерпретации данных кардинально зависит полученный результат. Например, высокий уровень травматизма на производстве говорит о низкой гигиене труда, однако вместе с тем низкий производственный травматизм будет наблюдаться в районе, где производство развито слабо или отсутствуют крупные промышленные предприятия. Но в большинстве случаев подобные методические ошибки лишь смазывают итоговую картину, не принося существенного ущерба работе.

На основе частных интегральных индексов синтезируется результирующий индекс развития социальной инфраструктуры, объединяющий в себе все ее аспекты. Группируя муниципальные районы по

Таблица 3

Интегральные индексы по блокам показателей, характеризующих уровень развития социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области

Район	Блок							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Бабаевский	1,18	0,88	0,70	1,18	1,01	1,01	3,34	1,08
Бабушкинский	1,03	0,86	0,38	0,99	1,29	0,85	0,54	0,98
Белозерский	0,93	0,97	0,98	1,03	0,92	0,91	0,89	1,06
Вашкинский	1,33	0,94	0,96	1,29	1,13	1,05	0,83	1,13
Великоустюгский	0,93	1,23	0,91	1,47	0,97	1,60	0,83	1,31
Верховажский	0,93	0,98	0,23	1,02	1,16	0,95	1,06	0,74
Вожегодский	0,81	0,88	0,60	0,88	1,12	2,00	2,08	0,73
Вологодский	1,01	1,97	2,36	0,62	0,92	0,74	1,57	0,90
Вытегорский	1,03	0,74	0,33	0,83	1,12	0,85	1,25	1,03
Грязовецкий	0,97	0,84	1,78	0,71	0,93	1,03	0,69	1,24
Кадуйский	1,13	1,19	1,57	0,68	0,86	0,79	0,84	1,02
Кирилловский	1,06	1,18	0,60	1,15	0,98	3,73	1,38	1,62
Кичменгско-Городецкий	0,93	0,95	0,35	1,07	1,05	0,85	5,18	0,79
Междуреченский	0,86	0,95	0,66	1,13	1,28	0,94	1,11	0,88
Никольский	0,99	0,80	0,60	1,03	1,11	0,85	1,56	0,88
Нюксенский	1,21	0,80	0,73	1,12	1,02	1,17	0,84	1,28
Сокольский	0,91	0,76	2,72	0,99	0,86	1,37	0,76	1,39
Сямженский	1,19	0,89	0,52	1,34	1,06	0,83	1,16	1,15
Тарногский	1,02	0,99	0,43	1,33	1,09	1,86	1,19	0,84
Тотемский	1,02	1,49	1,11	1,04	0,98	0,64	1,62	1,60
Усть-Кубинский	0,96	1,01	0,86	1,22	1,05	1,08	0,75	0,82
Устюженский	1,00	0,91	0,79	0,98	1,04	0,92	0,81	0,90
Харовский	0,86	0,88	1,07	0,98	1,29	0,83	0,65	1,03
Чагодощенский	1,04	1,02	1,21	0,89	0,83	0,82	0,76	0,82
Череповецкий	0,94	2,29	1,22	0,59	0,76	1,32	0,83	0,77
Шекснинский	0,97	1,76	2,34	0,90	0,92	0,59	0,66	0,93

уровню развития социальной инфраструктуры, мы получили четыре условные категории сельских территорий с разным уровнем развития социальной инфраструктуры (табл. 4).

Таким образом, с использованием отобранных показателей и методики калькуляции интегрального индекса развития социальной инфраструктуры сельских территорий установлено, что наибольшим на среднеобластном фоне уровнем развития социальной инфраструктуры характеризуются Кирилловский, Бабаевский, Тотемский, Вологодский, Великоустюгский и Сокольский районы. Наименьшие значения интегрального индекса развития социальной инфраструктуры отмечаются в Устюженском, Чагодощенском, Вытегорском, Бабушкинском и Верховажском районах. Вместе с тем размах в значениях сводных индексов у лидеров и аутсайдеров невелик (1,3 раза), поэтому говорить о принципиальных различиях в уровне развития социальной инфраструктуры не приходится, хотя анализ по отдельным блокам показателей свидетельствует о существенных различиях между сельскими территориями, которые при расчете интегрального индекса нивелируются.

Наконец, комментарии требуют факторы «успешности» или «неуспешности» муниципальных районов: причины попадания в верхние строки рейтингов являются не столько систематическими, сколько ситуативными, когда ряд благополучных сфер жизни той или иной сельской территории определяет ее высокое положение в ранговом ряду, отражающем развитие социальной инфраструктуры. Высокие значения нескольких показателей в значительно большей степени определяют попадание территории в верхние строки по сводному показателю, чем несущественное опережение прочих территорий по всем пунктам оценок.

Отметим достоинства и недостатки апробированного методического подхода к оценке развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Неоспоримые преимущества данного подхода – простота расчета, оперативность, функциональность, удобство для использования в управленческой деятельности. Однако за кажущейся простотой скрываются высокие риски ложной интерпретации данных и возможности для манипуляций. Поэтому важнейшей составляющей интегральных оценок является качество отбора первичной информации, от точности и валидности которой в наибольшей степени зависит

Таблица 4

Сводный рейтинг сельских территорий Вологодской области по уровню развития социальной инфраструктуры

Место	Уровень развития социальной инфраструктуры	Район	Сводный рейтинг
1	Высокий	Кирилловский	1,275
2		Бабаевский	1,154
3		Тотемский	1,140
4		Вологодский	1,136
5		Великоустюгский	1,124
6		Сокольский	1,110
7	Выше среднего	Вашкинский	1,071
8		Вожегодский	1,030
9		Кичменгско-Городецкий	1,025
10		Шекснинский	1,022
11		Тарногский	1,021
12		Нюксенский	1,002
13	Ниже среднего	Череповецкий	0,999
14		Сямженский	0,983
15		Грязовецкий	0,978
16		Кадуйский	0,977
17		Белозерский	0,960
18		Междуреченский	0,959
19		Усть-Кубинский	0,958
20		Никольский	0,943
21	Харовский	0,934	
22	Низкий	Устюженский	0,915
23		Чагодощенский	0,914
24		Вытегорский	0,844
25		Бабушкинский	0,813
26		Верховажский	0,809

качество полученного результата. Более того, сводные показатели целесообразно рассматривать как промежуточные результаты, как ориентировочные цифры, которые позволяют выявить наиболее сильные диспропорции и существенные отклонения от средних величин в развитии изучаемых явлений и объектов, требующие более углубленного и предметного анализа.

Отметим также допущения и упрощения, являющиеся атрибутами количественных исследований социально-экономических показателей. Социальная инфраструктура представляет собой не дискретное, а сетевое, системное образование, где недостатки на местах могут быть успешно нивелированы связями между территориями. Сетевая дисгармония социальной инфраструктуры может разрушить статистические рейтинги. Иными словами, факт большего или меньшего развития социальной инфраструктуры в том или ином муниципальном районе не может быть выведен из одного лишь количественного значения сводного показателя, без учета нюансов и принципиальных оговорок. Последние могут быть сделаны людьми, имеющими управленческий опыт в данном регионе и хорошо знающими территорию. В противном случае высока вероятность ошибочных выводов. Тем не менее при ответственном подходе к отбору исходных статистических данных и при привлечении более подробной и качественной информации по отдельным муниципальным территориям (например, анализ ситуации в муниципалитетах, вошедших в категорию аутсайдеров, с помощью методов экспертных опросов, case-stady) представленный здесь методический подход может дать ценные и важные для практической деятельности результаты.

Выявленные в ходе данного этапа исследования различия в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области являются важными сигналами для органов исполнительной власти, поскольку неравенство по ряду показателей развития социальной инфраструктуры (культура, здравоохранение, коммунальное хозяйство) достигает высоких значений.

Также стоит отметить, что в качестве отправной точки для оценок в случае построения интегральных показателей берется значение показателя «по факту», что несправедливо упрощает стратегические

управленческие задачи. Истинные ориентиры развития социальной инфраструктуры должны опираться на международные стандарты уровня и качества жизни населения, организации труда и досуга населения, оказания социальных услуг.

Литература

1. **Каймакова М.В.** Роль социальной инфраструктуры в устойчивом развитии сельских территорий // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2009. – № 1 (8). – С. 39–43.
2. **Калашникова Л.Г.** Исследование социальной инфраструктуры села с применением математико-картографического моделирования (на примере Республики Мордовия): Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. – Саранск, 2006.
3. **Лавров В.Н., Илюхина С.В.** Перспективы взаимодействия социальной инфраструктуры и трудового потенциала села // Челябинский гуманитарий. – 2009. – Т. 1, № 7. – С. 14–20.
4. **Фатхуллина Л.З.** Социальная инфраструктура села и основные пути ее совершенствования // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 12. – С. 196–204.
5. **Teriman S., Yigitcanlar T., Mayere S.** Social infrastructure planning and sustainable community: example from South East Queensland, Australia // World Journal of Social Sciences. – 2011. – V. 1, No. 4. – P. 23–32.
6. **Постановление** Правительства РФ от 14.07.2007 № 446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4080.
7. **Распоряжение** Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
8. **Постановление** Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4549.
9. **Польнев А.О., Разбегин В.Н., Штульберг Б.М.** Комплексная оценка уровня инфраструктурной обеспеченности регионов // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 3 (75). – С. 58–72.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 08.01.2013 г.